

28.05.12.

Козловский Е.А.
Вице-президент РАЕН,
генеральный директор Института
геолого-экономических проблем,
член Высшего горного совета России,
д.т.н., профессор

ВТО и МСК

Правительство РФ определило, что ратификация Госдумой соглашения о присоединении РФ к Всемирной торговой организации (ВТО) произойдёт не позднее 15 июня 2012 года. Таким образом, присоединение к ВТО происходит после восемнадцати лет мучительных размышлений и подвергает не только российский бизнес, но и все общество серьёзным испытаниям. Главный вопрос: зачем нам это надо – общество внятного ответа не получило!

Председатель Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству И. Руденский, поддерживая присоединение к ВТО, прямо признал: сейчас, когда документы подписаны и «поезд ушёл», мы только «вступаем в стадию предметного изучения пакета соглашений по ВТО».

Вице-президент «Деловой России» В. Сурвилло отметил «большую, если не глобальную неинформированность бизнеса о том, что происходит, и в чём суть этого соглашения. Лишь у 6% опрошенных существует разработанная система адаптации бизнеса к ВТО. Ещё 11% собираются это сделать, а 48% будут разрабатывать какие-то меры, когда их это коснётся; 34% заявили, что ничего разрабатывать не планируют» (М. Делягин).

Обстановка, объективно говоря, накаляется, несмотря на то, что в обществе нет чёткого отношения к этой проблеме. Сомнения, естественно, есть! Но на чём они базируются, насколько они обоснованы? Публикаций на эту тему достаточно. А вот всё ли учитывает правительство, делающее шаг в пасть этому международному монстру, в частности, по минерально-сырьевому комплексу (МСК) России – главному составляющему её экономики?

Я не впервые возвращаюсь к этой теме. В книге «Дальний Восток – зона притяжения» (2006) и «Избранное – 2» (2009) я поднимал этот вопрос с точки зрения вхождения в ВТО и опирался на минерально-сырьевой

комплекс (МСК) России – комплекс, который становится объектом «агрессии» иностранной политики и капитала.

1. При рассмотрении этой проблемы я буду так же ссылаться на работу Национального инвестиционного совета (НИС) РАН «Народно-хозяйственные последствия присоединения России к ВТО» (2002), доклад на V международном форуме «Высокие технологии XXI века» (19-23.04.05, Москва), сделанный профессором Цюрихского университета В.В. Овчинниковым, книгу «Крах мировой финансовой эйфории» (под. ред. В.В. Овчинникова, 2008) и др. К сожалению, эти работы не известны широкому кругу специалистов и не получили должной оценки. А зря!

Общие подходы. Либерализация мировой торговли в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) при рыночном регулировании, максимальной свободе перемещения капитала и специалистов, товаров и услуг, требует от стран-членов ВТО взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования в торговле товарами и услугами иностранного происхождения, регулирования торговли исключительно тарифными методами, отказа от использования ограничений, открытости торговой политики и др.

Известно, что в современных рыночных условиях конкурентоспособность экономики и экономическая безопасность государства, состояние социально-экономической сферы зависят от конкурентоспособности всех государственных институтов и бизнес-структур, независимо от их формы собственности и вида деятельности. Их конкурентоспособность в современной мировой рыночной среде определяется соответствием существующим международным стандартам системы менеджмента качества (СМК). Международные стандарты (в особенности, ISO 9001:2008) распространяются на все сферы деятельности: промышленность и инновации, науку и образование, финансовые и иные услуги, сферу управления, включая госаппарат. Стандартами устанавливаются новые требования к производителям товаров и услуг, к инвестиционным и производственным процессам, содержанию и формам экспертных заключений.

В странах с развитой рыночной экономикой соответствие бизнес-структур этим стандартам является заботой их владельцев, а в странах с развивающейся рыночной экономикой (например, в Китае) вопросы стандартизации и сертификации относятся к целенаправленно проводимой государственной политике. К сожалению, в России эта проблема, даже после договорённостей Правительства о вступлении в ВТО, на государственном уровне не понята, в связи с чем, она не формулируется хотя бы для предприятий реального сектора экономики.

Необходимо уяснить для себя, что при присоединении к ВТО национальные государства делегируют ей часть своих суверенных полномочий, при этом они же теряют возможность централизованно планировать аспекты развития страны, обязуясь под надзором соответствующих независимых международных комиссий проводить политику роста качества судебной системы и технического регулирования, снижения бюрократического пресса чиновников и непрозрачности регулирования, роста защиты прав собственности, совершенствования налоговой и таможенной системы рыночными методами. Если государство этого не делает, то оно подвергается серьёзным экономическим санкциям со стороны государств-членов ВТО.

В подобной ситуации вступление России в ВТО может иметь необратимые последствия для ее экономики, экономической безопасности и населения: согласно правилам ВТО, бизнес-структуры, не сертифицированные в свете требований СМК, начнут немедленно вытесняться с внутреннего рынка зарубежными компаниями, не говоря уже о естественной потере зарубежных рынков сбыта, за исключением, возможно, только экспорта сырьевых ресурсов и продукции первого их передела. К подобным событиям зарубежные компании, в первую очередь из США и ЕС, уже реально готовятся и вкладывают в это серьёзные экономические средства.

Что за организация ВТО? Всемирная торговая организация осуществляет торговую и промышленную деятельность в едином мировом правовом и экономическом пространстве с целью, как утверждается, защиты, якобы, от любых недобросовестных действий, ухудшающих конкурентоспособность предпринимателей из разных стран, причем как со стороны суверенных государств, так и со стороны частных корпораций.

Главный принцип ВТО заключается в том, что все, что ограничивает конкурентоспособность производителей продукции на внешних и внутренних рынках мира, должно быть обосновано в соответствии с принятыми Генеральными соглашениями, договорами и протоколами ВТО. В обмен на присоединение к ВТО каждая страна делегирует туда часть своих суверенных полномочий и поощряет судебную практику иностранных арбитражных судов при торгово-промышленных спорах предпринимателей из стран - ее членов. Организация располагает обширным арсеналом инструментов рыночного характера в сфере технического регулирования добросовестной конкуренции: широким спектром инструментов и методик - международными и глобальными стандартами, сертификатами, средствами аккредитации и лицензирования для разных видов предпринимательской деятельности и др. Страна, присоединяющаяся к ВТО, делает это

добровольно и осознанно в целях глобальной интеграции в мировую экономику, основанную на рыночном регулировании, с максимальной свободой перемещения капитала, рабочей силы, товаров и услуг.

Ежегодный бюджет ВТО составляет более 168 млн. швейцарских франков (примерно 90 млн. долл. США). Штат секретариата образуют 500 сотрудников, работающих по постоянному найму. Глава - Генеральный директор, периодически переизбирается из числа представителей стран, присоединившихся к ВТО.

Цели и принципы ВТО - регулирование торгово-политических отношений участников организации на основе пакета Соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994). Эти документы являются правовым базисом современной международной торговли и международного разделения труда.

А вот В. Тор ядовито подметил «... Когда экономики развивающихся стран вступают в конкурентную борьбу по жёстким правилам ВТО, они оказываются в роли подростка, который прочитал несколько книг о боксе и вышел на ринг, чтобы сразиться с профессиональным бойцом. Результат таких схваток предсказуем: используя свои конкурентные преимущества и юридические инструменты, лидеры мировой экономики взламывают слаборазвитые национальные рынки, захватывая контроль над ресурсами неосторожных новичков, ликвидируя даже потенциальную угрозу своему экономическому лидерству».

Правила и регламенты ВТО. ВТО, как отмечалось ранее, располагает обширным арсеналом рыночных инструментов технического регулирования конкуренции. Так, ВТО требует перехода на единые стандарты судебных, административных, налоговых, таможенных и иных процедур работы государственных органов с бизнесом, совместимых с аналогичными стандартами стран с развитой рыночной экономикой. Соглашения ВТО предписывают присоединившемуся государству вести себя как беспристрастный регулятор рынка по отношению к частным и государственным компаниям. Большинство положений и стандартов ВТО не делает различий между частными и государственными компаниями, при этом выделяется контроль за деятельностью государственных компаний, за добросовестную конкуренцию которых отвечает государство; за работу частных компаний отвечает их менеджмент. ВТО распространяет контроль за монопольными действиями на рынке и на государственные учреждения и предприятия.

Одно из основных доказательств конкурентоспособности продукции (услуг) в мировой экономике – это соответствие системе менеджмента качества (СМК) организаций требованиям международного стандарта ISO

9001:2008 и способность отвечать за финансовый риск, согласно которому устанавливаются новые требования к производителям товаров и услуг, к инвестиционным процессам, содержанию и формам экспертных заключений и т.д.

Странам, присоединившимся к ВТО, необходимо знать и уметь делать всё, что знают и умеют конкуренты в ВТО. Успех на рынке зависит: от уровня компетентности персонала; практической ориентации на потребителя; способности предприятий управлять финансовыми и иными рисками, нести ответственность по ним, что подтверждается надлежащим уровнем сертификации и аккредитации. В условиях ВТО не фонды и инвестиции, а кадры, информация и торговля определяют конкурентоспособность страны, ее территорий и предприятий. Следует помнить, что в ВТО человек является основным функциональным блоком систем менеджмента качества.

При этом для стран с переходной рыночной экономикой задача массовой подготовки квалифицированных кадров и технического регулирования свободного обращения на мировых рынках товаров и услуг с помощью сертификатов соответствия требованиям лучших стандартов – является государственной политикой. Это позволяет более эффективно защищать национальные рынки и позиции при конкуренции с иностранными производителями в условиях ВТО, нежели с помощью административных, налоговых и таможенных мер правительств.

В странах с развитой и переходной экономикой особое внимание уделяется профессиональному созданию и функционированию национальной инфраструктуры, изучению глобальных стандартов и регламентов, международной сертификации компаний и персонала, их аккредитации и пр. Без этого невозможно успешно конкурировать на рынках стран - членов ВТО. Таким образом, чем более развита экономика страны, тем большее влияние на нее оказывает национальная система технического регулирования, поскольку на рыночную цену товара (услуг) всё более влияет стоимость обязательной или добровольной международной сертификации. Как показывает опыт Финляндии, Египта и других стран, финансирование развития сети сертификационных услуг и международная аккредитация программ обучения предпринимателей для государств - престижны, целесообразны и выгодны, кредиты, выданные под гарантии государств, быстро погашаются и приносят не только ощутимую прибыль, но и выявляют сокрытые выгоды. Государство обеспечивает стартовое финансирование федеральных и региональных органов сертификации с целью их статусной и полноценной аккредитации в крупнейших национальных и зарубежных центрах, с последующим выходом государства из этого бизнеса с прибылью, подобно государственным венчурным

компаниям. Такие инфраструктурные проекты могут быть реализованы через капитализацию рынка сертификационных услуг за счет системы кредитования и размещения ценных бумаг государства под гарантии банков, интегрированных с аналогичными мировыми системами банковских и страховых услуг по стандартам ВТО.

Бизнес в условиях ВТО. Специалисты утверждают, что бизнес получает, прежде всего, новые возможности в оказании услуг на собственном и внешних рынках - в торговле, индустрии свободного времени, финансовых, юридических, информационных и инновационно-инжиниринговых услугах. При этом бизнес приобретает новые возможности международной правовой защиты своей конкурентоспособности не только от корпоративных конкурентов, но и от недобросовестных действий собственного и иностранных государств.

Каждое государство при присоединении к ВТО обязуется под надзором соответствующих независимых международных ее комиссий приводить свою политику роста качества судебной системы и технического регулирования рыночными методами, снижения бюрократического пресса чиновников и непрозрачности регулирования, роста защиты прав собственности, совершенствования налоговой и таможенной системы. Если государство этого не делает, то оно подвергается экономическим санкциям со стороны других государств-членов ВТО.

Таким образом, ВТО требует перехода на единые стандарты судебных, административных, налоговых, таможенных и иных процедур работы государственных органов с бизнесом, совместимые с аналогичными стандартами стран с развитой рыночной экономикой. Важным обстоятельством является контроль деятельности государственных компаний, за добросовестную конкуренцию которых отвечает государство, точно так же, как за работу частных компаний отвечает их менеджмент.

Нам навязывается мысль о том, что российские предприниматели впервые получают возможность на равных оспаривать в своих же и иностранных арбитражных судах решения предпринимателей других стран, в случае нарушения последними справедливой тарифной политики, например, при установлении высоких импортных и сертификационных пошлин на определенные виды продукции, что приводит к резкому повышению цен на товары и услуги, т.е. к потере их конкурентоспособности. Но это ли главное?!

А главное, – к каким результатам приводит подобное соперничество. Украина в 2008 г. вступила в ВТО, выторговав солидный переходный период в 5 лет. В результате к 2012 г. производство автомобилей в стране снизилось в 6 раз. «В стране с солидными урожаями свёклы остановились 50 сахарных

заводов, резко вырос импорт продуктов питания. Доля иностранной свинины на Украине взлетела с 13 до 40%. Импорт капусты, лука и моркови увеличился в 18,5 раза, яблок и абрикосов – в 5 раз».

Россию в ВТО ждут те же самые грабли. Конкурировать с европейскими, японскими, южнокорейскими - отечественные заводы не смогут, поскольку производительность труда в России в 3-4 раза ниже, чем в тех же Германии и Франции. Дело не только в разнице зарплат. Чтобы развиваться, предприятия должны брать кредиты, а в России ставки по ним в 2-3 раза выше, чем в Поднебесной. Вдобавок в наших широтах платят слишком большую дань по тарифам госмонополий. Отечественному заводу киловатт электроэнергии обходится в 4-5 руб., китайскому – в 2 руб. 70 копеек (1).

Как защитить российский бизнес? Информация о том, что конкретно российские предприниматели должны сделать, для того чтобы успешно конкурировать в ВТО, до сих пор не понятна. Требования не доведены до юридических и физических лиц и, самое главное, до регионов, где стоимость рабочей силы намного ниже, чем в федеральном центре. Авторитетные исследователи подчёркивают, что после ратификации договора, Россия станет постоянным членом ВТО. Однако словесные заверения о стремлении к равноправному партнерству не были подкреплены юридически. Напротив, Россия взяла на себя максимальное количество обязательств – 164, что в среднем в два раза больше, чем у других стран. При этом снижение ставок импортных пошлин и импортных квот составит около 30% и коснётся всех отраслей экономики, кроме добычи топливно-энергетического природного сырья. Россия также принимает на себя обязательства по облегчению допуска иностранных компаний на рынок по 116 из 155 секторов услуг.

За последние 10 лет импортные ставки уже были снижены в среднем на 30%. В 2005 году Правительство России обнулило пошлины на ввоз в страну 1200 видов высокотехнологичного оборудования. Снижение импортных ставок и обострение конкуренции с иностранными производителями осложнит функционирование отечественных предприятий, обеспечивающих около 40% совокупного объёма выпуска продукции в экономике и 60% занятости в промышленности и сельском хозяйстве.

Они же приводят расчёты, которые показывают, что суммарные прямые потери, обусловленные снижением ставок импортных пошлин, в 2020 г. составят около 3 трлн. руб. или 2,3% совокупного выпуска продукции в экономике. Большая часть спада придётся на сельское хозяйство и пищевую промышленность (2,3 трлн. рублей), остальное – на машиностроение, лёгкую промышленность и другие отрасли. Такое

сокращение экономической активности приведёт к потере к 2020 г. около 1,9 млн. рабочих мест.

Сегодня Россия организована так, что не способна принять международный капитал, который концентрируется в основном в Москве и нефтегазовых регионах Севера и Западной Сибири. По экспертным оценкам, из 1027 городов и поселков городского типа, а также из 152 тысяч сельских населенных пунктов, экономический рост и конкурентоспособность предприятий на российском рынке возможны всего в 140 точках, а по оценкам ВТО – не более чем в 18. Все это создает для России проблемы успешного предпринимательства в рамках ВТО.

К сожалению, российские переговорщики с ВТО практически не занимаются группой обязательств Правительства Российской Федерации, касающихся мер снижения сертификационных пошлин, эффективно закрывающих свой рынок от «чужих». Приняв решение о вступлении в ВТО и имея огромные накопленные резервы и профицит госбюджета, Правительство России обязано было давно приступить к приоритетному финансированию Проекта «эффективного освоения сертификационного инструмента, создания и развития своей национальной сети конкурентоспособных национальных и региональных органов сертификации (ОС) системы менеджмента качества, товаров и услуг» в интересах отечественных производителей. Эти российские ОС подлежат международной аккредитации и становятся важнейшим звеном интеграции рынков ВТО, оказывающим существенное регулирующее влияние на финансовые и товарные потоки в международной системе разделения труда.

Освоение новых технологий технического регулирования свободного обращения товаров и услуг на общеевропейском и мировом экономическом пространстве на основе международной сертификации качества менеджмента и продукции требует от России создания национальной сети взаимосвязанных ОС в качестве центров «проталкивания» российского бизнеса в глобальную экономику, которые могут значительно снизить затраты на сертификацию российских предприятий. Это особенно важно для малого и среднего бизнеса, предприниматели которого готовы бороться за национальные и мировые рынки сбыта своей продукции в условиях жесточайшей конкуренции в ВТО, т. е. в относительно короткие сроки нужно существенно сократить затраты отечественных компаний, ведущих этот процесс через «дочки» иностранных органов для сертификации и аккредитации. А это позволит повысить их конкурентоспособность и снизить затраты на сертификацию российского бизнеса и персонала.

Безусловно, политика национальных ОС должна быть направлена на сдерживание наступления на российский рынок товаров и услуг

транснациональных и иных иностранных компаний. Практика Китая свидетельствует, что подобные центры обеспечивают масштабы и технологические возможности национальных производителей продукции, достаточные для удовлетворения растущего спроса населения страны на качественный товар с одновременным повышением экспортных возможностей экономики.

В обозримом будущем многое в глобальном плане будет зависеть и от позиции России, от того, сумеет ли она оперативно и профессионально структурировать бизнес и национальные институты с целью обеспечения максимально равноправной интеграции в мировую экономику с пользой для национальной экономики и нашего народа.

Специалисты подчёркивают, что в России продолжает действовать централизованная советско-рыночная экономическая система, построенная из отраслей, технологий и компаний. Как «они» считают, Россия упустила этап формирования глобальных сетевых структур, являющихся проекцией производственных региональных сетей в странах-членах ВТО. В сетевой экономике хозяйственная власть не концентрируется, а распределяется - роль национального государства (власти) в ВТО снижается, а роль независимых от государства регуляторов в лице саморегулируемых профессиональных объединений, органов сертификации и пр. возрастает.

К тому же в России сохраняется устаревшая система стандартизации, сертификации, аккредитации и лицензирования. Федеральный Закон Российской Федерации «О техническом регулировании» серьёзно меняет эту ситуацию, выводя стандарты на общедоказательный уровень интеллектуальной собственности в виде технических и административных регламентов. Однако надо признать, что большинство предприятий в России не готовы к применению этого закона.

Это может привести к тому, что экономика России будет еще довольно продолжительное время отставать от развитых рыночных экономик других стран, используя международные стандарты, разработанные 10-15 лет тому назад, прибегая к многократно завышенным сертификационным услугам западных компаний.

Важно, чтобы этот процесс не затянулся, иначе он станет для России необратимым, тем более - при нынешнем противодействии созданию международных органов сертификации и аккредитации персонала и предприятий на территории России. Особенно это характерно для обязательств, которые берут на себя как государство, так и частный бизнес по отношению к ВТО.

К первой группе таких документов следует отнести Генеральные соглашения между государствами, которые российское правительство

обязуется выполнять после присоединения к ВТО. Они касаются правил использования и защиты институтов инвестиционной, коммерческой и интеллектуальной собственности, а также международной юридической практики по защите институтов собственности, экспортеров и импортеров продукции.

Во вторую группу необходимо включить мероприятия по реализации государством защитных мер по тарифной политике в отношении экспортеров и импортеров продукции и услуг, независимо от величины бизнеса: налоговые, таможенные и иные пошлины, защищающие отечественных товаропроизводителей от давления на российский рынок импорта зарубежных товаров и услуг. В отношении экспорта государство отстаивает перед другими членами ВТО свои требования к снижению перечисленных выше пошлин, облегчая выход на мировые рынки, прежде всего, малого и среднего бизнеса.

Разработкой указанных выше обязательств должна заниматься переговорная группа Министерства экономического развития Российской Федерации со своими партнерами по переговорам из стран-членов ВТО.

Третью группу обязательств государств составляет защита российских предпринимателей от давления импорта товаров и услуг иностранных конкурентов, облегчая им доступ на рынки других стран-членов ВТО. Вот этой частью обязательств российские переговорщики практически не занимаются, несмотря на то, что именно она должна быть главной и направленной на снижение сертификационных пошлин, т. е. эффективно «закрывать» свои рынки от «чужих». Но для этого Правительство Российской Федерации должно проводить политику финансирования в России развития сети конкурентоспособных национальных и региональных органов сертификации (ОС) качества менеджмента, товаров и услуг отечественных производителей, не уступающих по своим возможностям лучшим зарубежным международным органам сертификации. Причем российские органы сертификации должны быть аккредитованы в странах СНГ и членах ВТО с наиболее развитой рыночной экономикой.

Эти меры вытекают из дальнейшего развития глобальной экономики, где такие органы сертификации становятся важнейшим звеном интеграции рынков ВТО, оказывающим существенное регулирующее влияние на финансовые и товарные потоки в международной системе разделения труда. Иными словами, чем более развита экономика страны, тем большее влияние на нее оказывает национальная система технического регулирования.

Международная практика свидетельствует о том, что роль государства на рынке стран, присоединившихся к ВТО, при соблюдении всех соглашений, касающихся добросовестной конкуренции в этой сфере,

снижается, а роль независимых от государства регуляторов в лице органов сертификации - возрастает. Это становится возможным, если учитывать следующие тенденции развития ВТО.

Во-первых, завершение к настоящему времени создания единого экономического пространства Европы, США, стран Юго-Восточной Азии (прежде всего Японии и Китая) с одновременным признанием приоритета и ведущей мировой экономической роли США. Это означает главенство экономики США в области новейших технологий, тогда как Европа оставляет за собой право развивать только отдельные секторы экономики, где она уже добилась инновационных успехов, совершенствовать налоговую и таможенную системы, повышать уровень защиты своих рынков, а также жизни населения стран, входящих в Европейский Союз.

Во-вторых, освоение новых, более совершенных технологий технического регулирования свободного обращения товаров и услуг в общеевропейском и, возможно, в общемировом экономическом пространстве на основе международной сертификации качества менеджмента и продукции. Эта тенденция ставит конкретные задачи подготовки квалифицированных кадров и технического регулирования свободного обращения на мировых рынках российских товаров и услуг с помощью сертификатов соответствия требованиям самых лучших стандартов в области таможенной и налоговой политики, изложенных в Соглашениях ВТО. Этот принцип позволяет более эффективно защищать свои рынки и позиции в ВТО от конкуренции иностранных производителей с помощью административных, налоговых и таможенных мер правительства страны.

В-третьих, переход мировой банковской и финансовой системы на стандарты БАЗЕЛЬ-2 и БАЗЕЛЬ-3 предусматривает внедрение в практику финансовых институтов более высококачественных методов управления кредитными, рыночными и операционными рисками, банковским надзором за достаточностью капитала и прозрачностью системы управления капиталом. Это позволяет постоянно повышать конкурентоспособность экономики страны за счет полноценного финансирования инновационных проектов.

Каким требованиям должно соответствовать российское предприятие? В России только часть предприятий (не более 5%) за последние 15 лет смогли модернизировать свое производство и в какой-то мере соответствовать лучшим зарубежным стандартам ВТО. Эти предприятия сосредоточены в основном в нескольких регионах России (столица, центральный регион и Западная Сибирь), в экономических зонах с высокой стоимостью рабочей силы. Они успешно приобретают зарубежные активы и конкурируют с местными компаниями как на российском, так и на

внешних рынках. Их опыт показывает, что главным требованием со стороны ВТО по отношению к таким предприятиям, является их качество менеджмента, прозрачность корпоративного управления и финансовой отчетности, служащей ориентиром для инвесторов и заказчиков.

Но следует остановиться на не менее важных требованиях, выполнение которых повышает конкурентоспособность. Это - рост качества и снижение цены продукции (услуг), независимо от того, где эта продукция (услуга) продается – на отечественном или внешнем рынках.

Конкурентоспособность менеджмента и продукции компании базируются к тому же на доступе к заемным средствам, успешной производственной и торговой деятельности, высокой квалификации персонала. Для привлечения сторонних финансовых ресурсов нужно научиться работать с типовыми программами управления активами (от недвижимости до интеллектуальной собственности), прошедшими соответствующую международную аккредитацию и получившими высокий рейтинг в одной из авторитетных международных организаций. А для этого необходимо выстроить процессы финансовой деятельности предприятия в соответствии с требованиями стандарта ISO 9001:2008. Предприятие должно осуществлять полноценный бухгалтерский учет и внешний аудит своей финансовой деятельности по МСФО не по заказу налоговой инспекции, а в соответствии с требованиями стандартов глобальной финансовой отчетности, принятой в мире, и на основании утвержденного администрацией предприятия руководства по СМК и глобальной финансовой отчетности (стандарт ISO 19011).

Из всех рекомендаций ВТО можно выделить следующие:

1. Следует учесть, что федеральная власть теряет свои возможности централизованно планировать аспекты пространственного развития Российской Федерации.

2. Для России назрела необходимость организации целенаправленной массовой профессиональной подготовки персонала компаний; создания соответствующей национальной инфраструктуры; сертификации компаний и госструктур; подготовки для них тысяч должным образом сертифицированных высококлассных специалистов - экспертов и чиновников всех уровней, признаваемых максимально широким кругом иностранных партнеров и инвесторов. Международный опыт предприятий, успешных в бизнесе в ВТО, показывает, что они тратят на подготовку и сертификацию своего персонала не менее 20% от общих ассигнований. В России этот показатель существенно ниже, составляя не более 0,8% для малого и среднего бизнеса и 12% - для крупного бизнеса. Особое внимание следует

уделять изучению дисциплин по глобальным стандартам, регламентам, сертификатам, международной аккредитации и лицензионным соглашениям.

3. Выстроить на предприятии единую систему управления качеством ресурсов, продукции или услуг. Россия движется в этом направлении медленно, но, приняв Федеральный Закон Российской Федерации «О техническом регулировании», следует внести некоторые поправки, соответствующие требованиям соглашений о присоединении к ВТО и расширить его сферы деятельности на финансовый аудит и образовательные услуги. Причем основной упор необходимо сделать на качество менеджмента, для того чтобы не допускать дефектов в производимой продукции или услуге и привлекать полноценные человеческие и финансовые ресурсы.

4. Наконец, необходима прозрачная система финансовой отчетности на основе МСФО, внедрение глобальной ее системы так, как это делают успешные корпорации в ВТО. Для этого, опять-таки, необходимо подготовить новое поколение бухгалтеров, способных управлять активами и их реальной рыночной стоимостью. От аудиторов также потребуются обновленные знания глобальной финансовой отчетности, особенно в части экологических и социальных активов.

Интеллектуальная собственность – новое требование времени. Как правило, интеллектуальная собственность формируется в два этапа. На первом этапе создается сама собственность как инструмент разработки новых технологий или продуктов. На втором - собственность доводится до коммерческого результата. Если на первом этапе не требуется больших затрат и коллектив специалистов чаще всего в состоянии решить эту проблему, то на втором этапе уже необходимо привлечение значительных финансовых ресурсов для создания коммерческого продукта.

В российском законодательстве правовые и экономические отношения, связанные с интеллектуальной собственностью (ИС), регулируются комплексом законов и подзаконных актов. Это, прежде всего, - Патентный закон Российской Федерации, а также законы «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «Об авторском праве и смежных правах», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», «О техническом регулировании» и т.д. Если у предприятия (или физического лица) есть патент, то оно обладает всем арсеналом исключительных прав на интеллектуальную собственность и может сразу включать ее в хозяйственный оборот, продавая лицензии, переуступая патент, вне зависимости от того, отражен он на балансе предприятия или нет.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) использует в своей деятельности основные стандарты, снижающие

сложность и стоимость обслуживания, налоговые риски и позволяющие создать высокую добавленную стоимость активов из интеллектуальной собственности. Эти стандарты рекомендованы к применению Генеральными соглашениями по интеллектуальной собственности ВТО. Они трактуют понятия ИС более широко и рассматривают ее в качестве залога, других нематериальных активов, не требующих значительных налоговых санкций и других дополнительных затрат.

Основу интеллектуальной собственности образуют инновации. К ним относят нововведения, преобразования в экономике, технике, социальной и иных областях, способствующие созданию интеллектуальной собственности. Эти нововведения определяют научно-технический прогресс в стране и связаны с новыми идеями, изобретениями, открытиями и т. д.

Вопрос об интеллектуальной собственности в России сейчас сводится к следующему: в состоянии ли она существовать, как страна с собственными полноценными нематериальными активами из интеллектуальной собственности, создающими высокую добавленную стоимость и долю в национальном валовом внутреннем продукте (ВВП), значительно повышающими ее капитализацию, как это происходит в Китае и Индии?

Общепризнанный специалист по этим проблемам В.В. Овчинников уверяет: «К сожалению, вопрос этот осложнен тем, что значительная часть общества, и, что самое неприятное, политической и экономической элиты России, не воспринимает важность целей и способов их достижения в области интеллектуальной собственности и начинает считать, что Россия окончательно проиграла в мировой конкуренции по созданию ликвидных нематериальных активов из интеллектуальной собственности и нужно обустриваться в той реальной материальной экономике, куда Россию допустят. То есть среди неразвитых стран, причем по частям. Это обусловлено тем, что «...политика в России не выполняет своей главной общественной функции - не ставит конкретных целей инновационной деятельности и систематически уходит от ответственности перед обществом за неверные политические решения». Замечено метко!

В любой из стран, успешно осуществляющих инновационную деятельность с целью развития нематериальных активов предприятий и государства на основе интеллектуальной собственности, к финансированию соответствующих проектов привлекается в широких масштабах, помимо государства, население этих стран, т. е. гражданское общество, заинтересованное в научно-техническом прогрессе своей страны. Так поступают США, где практически каждый пятый житель так или иначе участвует в финансировании малого бизнеса, занимающегося созданием интеллектуальной собственности силами, как правило, молодых

предпринимателей, через биржи высоких технологий. В Европе финансирование гражданами осуществляется с помощью банков, хотя только каждый пятнадцатый житель стран ЕС участвует в финансировании подобных программ. Однако в Японии, уже каждый восьмой ее житель вкладывает свои депозиты в инновации через банки.

В докладе В.В. Овчинникова (15) представлен далеко не полный список проблем, возникающих на пути интеграции интеллектуального потенциала России в мировую инновационную экономику, и его гармонизации с финансовыми потоками мирового инвестиционного бизнеса. *Во-первых*, наблюдается явное несоответствие между интеллектуальным потенциалом страны и финансовыми возможностями бюджета и бизнеса в России. *Во-вторых*, чинятся всевозможные административные препятствия со стороны чиновников многочисленных надзорных органов исполнению российскими гражданами своих прав инвестировать в организации, осуществляющие инновационную деятельность. *В-третьих*, власть должна стимулировать развитие рыночных институтов оценки интеллектуальной собственности и ее международной легализации в странах, по крайней мере, входящих во Всемирную организацию по интеллектуальной собственности. *В-четвертых*, нужно совершенствовать ту часть налоговой системы, которая связана с интеллектуальной собственностью. Обычно в России практикуется способ ее учета на балансе предприятия, исходя из двух механизмов: возмездного или безвозмездного получения этой собственности предприятием от собственника. *В-пятых*, необходимо урегулировать отношения между предприятием-исполнителем и заказчиком при распределении и использовании прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет средств государственного бюджета, и т.п.

Сертификация персонала по стандартам ИСО. Считается, что каждому специалисту и предприятию нужно усвоить истину успеха сертификации: полученный специалистом или предприятием сертификат является обязательством специалиста и предприятия выполнять и развивать все то, что содержит суть управленческих, производственных и вспомогательных процессов системы менеджмента качества.

Для облегчения решения задач, отмеченных выше, и удобства освоения МСФО, как результативности процессов СМК, предлагаются три типа продуктов, аккредитованных по предложению швейцарских предпринимателей, банкиров и промышленных ассоциаций Всемирным экономическим форумом в Давосе, как ведущие международные программы с высоким рейтингом. Первый продукт состоит из 13 модулей (кейсов) СМК и рассчитан на 148 часов. Второй продукт включает 13 модулей МСФО и СМК и рассчитан также на 148 часов. Третий продукт содержит 21 модуль, в

том числе СМК, МСФО разных традиций, а также глобальной социальной и экологической отчетности и рассчитан на 260 часов. Продукты излагаются в виде кейсов. Они включают в себя знания и международный опыт деловой культуры и управленческих процессов работы менеджера и аналитика любого уровня, бухгалтера, юриста и аудитора с разными активами - от недвижимости до интеллектуальной собственности.

Знание и умение специалистов работать с этими продуктами проверяется на устном или письменном квалификационном экзамене, на который слушатель представляет свои самостоятельные квалификационные отчеты по работе с конкретными активами в свете требований МСФО и стандарта ISO 9001:2008. В обязанности внешнего консультанта входит оказание помощи персоналу предприятия в подготовке плана реализации проекта и составлении бюджета. При этом консультант должен быть заинтересован в снижении расходов на сертификацию или аккредитацию как организации, так и ее продукции.

В подавляющей части профилей деятельности предпринимателей это могут быть специалисты в своей области знаний, прошедшие подготовку и сертификацию по категории не ниже А1, показавшие достаточные знания для квалификационного экзамена. Поэтому все подготовленные специалисты (аудиторы, менеджеры, бухгалтеры, производственные работники), имеющие сертификат международного образца категории А₁, могут оказывать консультационные услуги как своим, так и сторонним организациям. Они могут проводить внутренний аудит предприятия в процессе разработки и внедрения СМК, служить руководителями управленческих, производственных и вспомогательных процессов.

В настоящее время в России сохраняется устаревшая система стандартизации, сертификации, аккредитации и лицензирования. Новый Федеральный закон «О техническом регулировании», разработанный на основе международных стандартов 10-15 летней давности вынуждает российские предприятия прибегать к сертификационным услугам западных компаний. При этом Россия вынуждена будет временно отказаться от собственной системы национальных стандартов, сертификации и аккредитации.

В связи с этим правомочность оказания сертификационных услуг определяется в России по договоренности с «дочками» иностранных компаний, а российские чиновники не могут дать четкого толкования правомочности действий иностранных компаний на территории России. Вследствие этого не выполняется главное требование ВТО к торговле без сертификационной дискриминации со стороны иностранных компаний, основанное на принципе роста компетентности. Это означает, что орган

сертификации должен выполнять свои прямые функции только тогда, когда он способен подтвердить свою компетентность национальным органам аккредитации.

Ряд стран ВТО применяют практику создания независимых органов аккредитации и сертификации при научно-образовательных центрах, имеющих соответствующее оборудование для испытательных лабораторий, и высококлассных специалистов, способных создавать новые стандарты. Россия тоже пытается идти по этому пути. Для этого в рамках реформирования системы образования, науки и технологических центров должно быть сформировано не менее 20 крупных научно-образовательных центров на всей территории Российской Федерации. На базе таких центров могут быть созданы международные органы сертификации и аккредитации персонала и предприятий. Но до сих пор в России в этом направлении ничего не сделано!

Такое положение дел вполне устраивает крупный российский бизнес, торгующий сырьем. Дороговизна услуг его не заботит и в то же время позволяет занять исключительное положение на российском рынке и приобретать (без конкурентов) новую собственность как в России, так и за рубежом. Малый же и средний бизнес, который не может позволить себе такие же расходы на сертификацию и в результате этого теряет многие выгодные заказы, прибегая к услугам отечественных сертификационных компаний, не признаваемых за рубежом и не отвечающих компенсациям за принесенный финансовый ущерб.

Россия, к сожалению, существенно отстает от других стран-членов ВТО в аккредитации своих органов сертификации и учебных программ подготовки и сертификации специалистов. Сегодня в стране существует единственная аккредитованная на достаточно высоком международном уровне программа подготовки мастеров администрирования (МВА) одного из учебных центров России и 10 типовых программ по применению СМК и организации на их основе финансовой деятельности по МСФО предприятий на основе швейцарских стандартов FT 146/ SR 02-1-10. Эти же программы образуют платформу для применения банками стандарта БАЗЕЛЬ-2.

Таким образом, аккредитация на международном уровне дает право аккредитованным органам производить международную сертификацию, а глобальная аккредитация получает возможность сертифицировать предприятия любой страны, присоединившейся к ВТО.

Кроме этого, существуют механизмы так называемой квотной аккредитации, когда некая организация получает право сертифицировать персонал или предприятие на основе делегирования ей полномочий, прописанных в специальном лицензионном соглашении, заключаемом между

органом аккредитации любого уровня и органом сертификации с определением всех прав и обязанностей двух сторон.

В значительной степени эффективность инновационной деятельности в стране повышается с внедрением систем менеджмента качества (СМК) и безопасности во всех инновационных рыночных институтах, что позволяет запустить полноценные механизмы снижения рисков, снять многие препятствия на пути международного сотрудничества в инновационной сфере экономики и поднять заинтересованность инвестиционного бизнеса во вложениях в инновации.

Следует глубоко осознать, что если в условиях вызовов глобализации власть не предпримет энергичных шагов в направлении роста конкурентоспособности экономики путем увеличения добавленной стоимости нематериальных активов на основе ИС, то проводимые в стране реформы окажутся ненужными и не востребованными обществом!

Всё зависит от состояния экономики. В. Путин с гордостью объявил, что в 2011 г. мы имели рекордные темпы экономического роста среди стран «Большой восьмёрки», однако и здесь допустил сразу два умолчания.

Во-первых, по современному уровню производства (точнее его развала) Россию нужно сравнивать уже не с Америкой или Германией, а в лучшем случае со странами БРИКС. А здесь, как вынужден был тогда отметить премьер, мы при росте 4,3% практически в два с лишним раза отстаём от Китая (9,2%) и почти в два раза – от Индии (7,4%).

Во-вторых, и главное – в период кризиса российская сырьевая экономика оказалась рекордсменом падения не только в «восьмёрке», но и в «двадцатке». Другие страны в «яму» так глубоко не падали, поэтому и выбираться из неё такими темпами не было необходимости. В ближайшей перспективе Минэкономразвития прогнозирует нам замедление темпов экономического развития в 1,5-2 раза. Хвалиться, как видите, нам опять нечем.

По мнению экспертов международного валютного фонда (МВФ), российская экономика действительно замедляет свой рост. По их оценкам, рост ВВП в 2005 г. должен был составить всего 5,5%, а инфляцию можно было бы удержать на уровне 10-11%. Со структурными реформами тоже не всё в порядке. «По ряду направлений прогресса нет вовсе» - подвёл итог глава МВФ Пол Томсен. Это, естественно, удручает. Жёсткой критике со стороны МВФ подверглись решения российского правительства об увеличении бюджетных расходов в 2005 г. Отмечено, что в связи с затягиванием реформ дополнительные доходы от нефти не служат делу модернизации экономики.

Большинство экономических прогнозов П. Томсена по тем временам не являлись откровением для российских властей. В любом случае правительство тогда пересмотрело показатели роста ВВП за 2005 г.: с 6,5% прогноз понизили до 5,6. Предыдущие годы были более успешными: в 2003 г. экономический рост составил 7,3%, а в 2004 – 7,1.

Особенно актуальны исследования в области снижения энергоёмкости производства. Удельная энергоёмкость ВВП отечественной экономики в 2-3 раза превышает энергоёмкость экономики развитых стран. Доля стоимости потребляемых основных энергоресурсов (электроэнергии, нефти, нефтепродуктов, природного газа, каменного угля) в ВВП составляла в 2000-2003 гг. 13-15%.

Потенциал энергоснабжения в российской экономике оценивается в 360-430 млн.тонн у.т., или 39-47% от текущего потребления первичных топливно-энергетических ресурсов. Почти 1/3 их экономии может быть обеспечена за счет топливно-энергетических отраслей, более 1/3 – промышленности и около 1/3 – жилищно-коммунальным хозяйством.

В период дальнейшего реформирования экономики России необходимо преодолеть неблагоприятные тенденции отставания промышленности по темпам развития от экономики страны в целом и деформации отраслевой структуры промышленного производства и экспорта его продукции в пользу ресурсно-сырьевых отраслей и производств.

В табл. 1 приведена динамика основных макропоказателей экономики России в 1991-2003 гг. (% , в сопоставимых ценах 2000 г.)

Таблица 1

Показатели	1990	1995	2000	2002	2003
Валовой внутренний продукт (ВВП), к 1990 г.	100	62,2	65,8	72,1	77,4
Валовая добавленная стоимость в промышленности (ВДС), к 1990 г.	100	49,6	57,1	62,4	66,8
Удельный вес ВДС промышленности в ВВП страны	32,2	25,7	27,9	27,8	27,7
Инвестиции в основной капитал, к 1990 г. экономики	100	30,7	26,0	29,0	32,6
промышленности	100	26,7	23,2	26,7	30,8

Примечание: по Н.З. Атарову, А.П. Лёвину

Как видим, пик спада промышленного производства пришёлся на кризисный (1998) год. Объём валовой добавленной стоимости сократился более чем в 2 раза и составил 46% объёма 1990 г., при этом темпы снижения объёмов промышленного производства значительно опережали темпы

уменьшения ВВП, что привело к сокращению его удельного веса в структуре ВВП - с 32,2% в 1990 г. до 25,7 - в 1998.

Отсюда следует, что в условиях глобализации мировой экономики создание организационно-экономических механизмов реализации эффективной инновационной стратегии экономического развития России и реформирования её промышленного потенциала является основной функцией государства.

В работе РАН «Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО» отмечается, что в меньшей степени присоединение к ВТО скажется на российском экспорте. Во-первых, его топливно-сырьевая часть, составляющая 2/3 вывоза, не подвержена на мировых рынках серьезным ограничениям. Во-вторых, для остальной трети, на которую распространяются льготы ВТО, торгово-политическая ситуация не изменится, так как Россия, как правило, уже имеет доступ к тем конвенционным ставкам тарифов, которые страны-члены ВТО установили во взаимной торговле.

Некоторым производителям вступление России в организацию всё-таки выгодно. К примеру, в плюсе окажется «Газпром». Причём не из-за того, что у монополии вырастет экспорт газа. Как раз за рубеж её топливо продаётся по индивидуальным контрактам, условия которых с каждым покупателем обсуждают отдельно. Главные прибыли монополии принесёт повышение цен внутри страны (2).

Сейчас внутренние тарифы на газ в России намного ниже, чем внешние. От экспорта «Газпром» получает в среднем 220 долл. за 1 тыс. кубометров, от продаж в России – 88 долл. за 1 тыс. кубометров. При этом в монополии давно мечтают продавать газ заводам и электростанциям по европейским ценам, но правительство не позволяет. После вступления в ВТО ситуация изменится. Дело в том, что страны-конкуренты давно поговаривают: низкая стоимость топлива внутри России – слишком жирная преференция для отечественных производителей. Эксперты по ВТО сходятся в одном: после вступления в организацию страну завалят исками с требованием выровнять внутренние и внешние цены на газ. И рано или поздно правительству придётся на это согласиться.

Получается, после вступления в ВТО отечественные производители не просто пострадают от дешёвого импорта. Их начнут душить повышением тарифов. Достаточно сказать, что подорожание газа автоматически влечёт за собой повышение цен на электроэнергию. Когда топливо «Газпрома» дорожает в 2 раза, стоимость «света» для заводов увеличивается почти в 1,5 раза. Взлёт тарифов нанесёт настолько болезненный удар по российской экономике, что по сравнению с ним выгоды экспортёров металлов и

удобрений от снижения вывозных пошлин, о которых любят рассказывать в правительстве, выглядят сущей мелочью.

Правительство одобрило подготовленные Минэкономразвития в апреле предложения по сценарным условиям прогноза социально-экономического развития до 2015 года. От предыдущих оценок, которые ведомство представило в декабре 2011-го, наибольшим изменениям подверглись показатели на 2012 год.

Так, в базовых вариантах прогноза Минэкономразвития предположило умеренное восстановление мировой экономики, повысив при этом уровень цены на нефть Urals в 2012 году на \$15 за баррель – до \$115. По мнению экономического ведомства, для такого оптимизма есть все основания, поскольку в 1 квартале этого года сложились высокие цены на сырьё.

По прогнозам Минэкономразвития, на уровне \$120 за баррель нефть продержится до середины 2012 года, а потом начнёт снижаться и достигнет к концу года \$102-104. В 2013-2014 годах показатель сохранён на уровне предыдущих оценок - \$97 и \$101. А в 2015-м предполагается повышение до \$104.

При реализации умеренно оптимистичного сценария, который Минэкономразвития считает наиболее инновационно ориентированным, рост ВВП в 2012 году составит 3,4%, а в 2013-2015 годах ускорится до 3,8-4,7%. Реальная заработная плата в текущем году увеличится на 6,3% (для сравнения: в 2011-м – на 4,2%), в 2013-м – на 5,4%, в 2014-м – на 6,3%, в 2015-м – на 6%.

Но ожидания Минэкономразвития не нашли поддержки у Минфина. Основная претензия – излишний оптимизм, с которым экономические коллеги рассмотрели перспективы социально-экономического развития. В частности, Минфин не согласен с увеличением прогноза цены на нефть на \$15. По мнению ведомства, заложенная стоимость в \$115 является явно завышенной и рискованной с точки зрения исполнения бюджета.

Всё-таки некоторые страны получили от вступления в неё массу экономических преимуществ. К примеру, присоединившийся к ВТО в 2001 г. Китай нарастил производство и увеличил объёмы международной торговли в 6 раз. Но чтобы этого добиться, страна годами удерживала выгодный производителям курс юаня. Он стоил в 1,5 раза меньше, чем требовали объективные экономические показатели. Зарплаты в Китае в начале 2000-х гг. были в 30 раз ниже, чем в США. А главное – страна имела мощную перерабатывающую промышленность, доля которой в экономике составляла 40%. При этом Китай на уровне внутренней государственной политики в течение 17 лет готовил всю необходимую инфраструктуру, специалистов и бизнес к присоединению к ВТО.

В России всё наоборот. Наши же политики занимались лишь одним – получением права присоединения к ВТО, не выработав никакой внутренней политики и не информируя общество о возможных плюсах и минусах этого шага. Курс рубля – высокий. Зарплата в 6 раз выше, чем была в Китае в 2001 году. Обрабатывающие производства дышат на ладан. Так что, может, правительству стоило лучше подготовиться к вступлению в ВТО? Поучиться у стран-соседей. Разобраться с тарифами госмонополий. Снизить инфляцию, чтобы кредиты стали доступными для заводов. И только потом – вступить во Всемирную торговую организацию!

Эксперты отмечают, что членство в ВТО может дать России повод для пересмотра направленных против нее антидемпинговых санкций, приведения их к «рыночным» правилам исчисления и применения. Однако такой пересмотр еще не означает их отмены, поэтому нынешний расчетный ущерб, оцениваемый Минэкономразвития Российской Федерации в 3,5 млрд. долл. в год, может быть снижен в будущем лишь примерно на 30-40% (данные РАН на 2002 г.). Отмечается крайне неравномерная вовлеченность во внешнеэкономические связи отдельных регионов России. По отношению к объему потребительского рынка у 19 регионов импорт превышает 20%, а у 45 регионов – 10%. В число первых попадают (в порядке убывания доли): Калининградская область, Москва, Санкт-Петербург, Ингушетия, Алтай, Ленинградская и Московская области, Карелия, Приморский край, Хакасия, Орловская, Иркутская, Ярославская области, Краснодарский край и т.д. Ожидаемый прирост валового регионального продукта (ВРП) в этих субъектах под воздействием импортозамещающего роста выпуска в отраслях не будет выше 0,6-0,7 процентных пункта.

Интеграция России в мировой рынок услуг, как и любое новое значимое событие, имеет и свои негативные стороны, сопряжена с целым рядом издержек. При сложившемся в рассматриваемой сфере довольно либеральном внешнеторговом режиме возможны как проникновение на российский рынок фирм-однодневок и недобросовестных производителей, так и разнообразные злоупотребления с их стороны. Наибольшие опасения вызывает угроза захвата рынка мощными и многоопытными зарубежными конкурентами, их утверждение в самых выгодных секторах, использование наиболее квалифицированной части российской рабочей силы.

Опросы российских предпринимателей и их союзов показывают, что готовыми успешно конкурировать на отечественном рынке считают себя лишь 1/4 российских предприятий, на рынках СНГ – 18%, в дальнем зарубежье – 9%, а готовыми к членству в ВТО – 10%. Поэтому главное сейчас - целенаправленная подготовка к вступлению в ВТО как бизнеса, так и власти.

Обязательными, с точки зрения экспертов РАН, представляются следующие меры и действия.

1. Срочная разработка и принятие научно-обоснованной промышленной (отраслевой) политики России как базы для избирательной защиты отечественных производителей, поощрения конкуренции на внутреннем рынке.

2. Создание государственной системы поощрения промышленного экспорта, в том числе в форме госкредитов, гарантий и иных форм финансирования экспортеров и их маркетинговой деятельности.

3. Создание, на базе зарубежных аналогов, механизмов временной государственной поддержки предприятий и регионов, особо страдающих от резко возросшего импорта.

4. Укрупнение и расширение круга полномочий отраслевых и территориальных деловых союзов, способных авторитетно представлять интересы отдельных слоев бизнеса перед российской властью.

Согласно информации Интеграционного комитета ЕврАзЭС, проблема присоединения к ВТО стран-партнёров Евразийского экономического сообщества является одной из ключевых в экономической жизни данного регионального экономического объекта (Ю. Годин). Государства «пятерки» ещё 3 июня 1997 г. подписали протокол о международных торговых переговорах государств-участников Соглашения о Таможенном союзе при вступлении в ВТО. Совет глав правительств «пятерки» принял решение о выработке единой позиции государств-участников Таможенного союза на переговорах по присоединению к ВТО в апреле 1998 г. и в сентябре 1999 г.

Определённое беспокойство вызывает у специалистов состояние дел с присоединением к ВТО России и Беларуси в рамках их Союзного государства. В настоящее время обе эти страны, договорившись о координации позиций по условиям вступления в ВТО, тем не менее, ведут с ней сепаратные переговоры.

Следует учитывать, что Россия, стремясь стать членом ВТО, в то же время намерена сохранить преференциальные торговые отношения со странами СНГ - прежде всего, с партнерами по Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС) и Союзному государству, а также участниками зоны свободной торговли. Отношения со странами СНГ, как неоднократно отмечалось в официальных документах, являются приоритетным направлением внешней (в том числе внешнеэкономической) политики России.

В практике торгово-экономических отношений России со странами СНГ существуют реальные преференции, не предоставляемые третьим

странам, как, например, режим свободной беспошлинной (при некоторых изъятиях) торговли на основе двусторонних соглашений и более низкие, чем в торговле с другими странами, цены на большинство топливно-сырьевых товаров, особенно на нефть и природный газ.

Отказ от преференциального режима торговли со странами СНГ, по нашей оценке, привел бы к ее заметному сокращению, сделав неконкурентоспособной большую часть взаимопоставляемой продукции (прежде всего продовольствия и товаров высокой степени обработки), усугубив тем самым несбалансированность взаимного обмена. В этом отношении, естественно, преобладают политические вопросы.

Неоднозначные последствия для экономики стран СНГ и их отношений с Россией будет, очевидно, иметь и либерализация торгово-экономических связей с третьими странами в результате вступления в ВТО. Для стран СНГ, не вступивших в ВТО, основными партнерами устанавливается крайне жесткий торговый режим, с таможенными пошлинами в 3 раза и более превышающими действующие в странах-членах ВТО. По оценкам Исполкома СНГ, страны Содружества от дискриминации торгово-экономических отношений с третьими странами теряют в настоящее время примерно 2 млрд. долл. ежегодно.

В отличие от практики Евросоюза, Россия и другие страны СНГ крайне сдержанно подходят к проблемам координации внешнеэкономической политики в отношении третьих стран и международных организаций. В связи с этим, в ходе переговоров со странами СНГ о вступлении в ВТО, как представляется, было бы целесообразно выработать согласованные позиции по ряду вопросов торгово-экономических преимуществ, предоставляемых друг другу странами СНГ, и т.п.

Но при этом следует иметь в виду, что появление серии международных стандартов ISO 14000 в области экологического менеджмента, является одной из наиболее значительных международных природоохранных инициатив. Центральным документом серии стандартов ISO 14000 считается ISO 14001 – «Спецификации и руководство по использованию систем экологического менеджмента», который устанавливает основные требования к системе экологического менеджмента, позволяющие любому предприятию сформулировать экологическую политику и цели в соответствии с требованиями природоохранительного законодательства своей страны.

Россия пока не нашла общего языка со своими партнёрами и при этом не готова идти на уступки. Так, наши партнёры требуют уравнивать экспортные и внутренние тарифы на «голубое топливо», некоторые страны

считают, что Россия должна взять на себя общие обязательства по снижению роли государства в экономике, что также для нас совершенно неприемлемо.

Третья область – сельское хозяйство. Россию хотят вынудить зафиксировать государственную поддержку аграрного сектора на уровне последних лет (3,5 млрд. долл. в год), в то время как ещё в начале 90-х государственная поддержка доходила до 10 млрд. долл. в год.

Четвёртая проблема – низкий уровень борьбы с нарушениями интеллектуальной собственности. От России требуют снизить или отменить пошлины на ввоз авиационной техники. Ещё один пункт расхождения – право иностранных банков и страховых компаний открывать в России филиалы.

И последняя проблема заключается в том, что Австралия (!) требовала от России свободного доступа к российским природным ресурсам!

В обобщенном варианте выгоды и проигрыш от вступления в ВТО можно представить следующим образом (б).

Плюсы от вступления в ВТО:

- свободный доступ российской продукции на иностранные рынки;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- повышение качества отечественной продукции в результате конкуренции с иностранными товарами.
- участие в выработке правил международных интересов.

Минусы от вступления в ВТО:

- дешёвое иностранное продовольствие разорит небольшие отечественные агрофирмы;
- объём дотаций в агропромышленный комплекс будет ограничен;
- конкуренцию с зарубежными фирмами могут не выдержать пищевая и текстильная промышленность, автомобилестроение и авиастроение;
- иностранные банки и страховые компании могут разорить отечественных конкурентов.

Чего требуют США от России:

- допуск прямых филиалов иностранных банков и страховых компаний;
- снижение ввозных пошлин на самолёты;
- ужесточение законодательства в сфере интеллектуальной собственности;
- сокращение списка товаров, для ввоза которых требуются фитосанитарные сертификаты.

Не так давно на встрече с предпринимателями В. Путин заявил, что требования США искусственны. По его словам, на западных рынках «полно ограничений, они только языком болтают о свободной торговле, а на самом деле так всё закрыто, туда не пролезть».

«Нашу незащищённую отечественную продукцию могут задавить своими китайскими ценами импортные товары», - считал мэр Москвы Ю. Лужков. Он вообще считал, что «после всех этих вступлений можно грохнуться и не подняться». Среди противников и бывший глава Минсельхоза Алексей Гордеев. По его словам, вступление в такую «вредную организацию» противопоказано странам с переходной экономикой, так как их сельское хозяйство не может существовать без госдотаций.

Необходимо напомнить следующее. Нельзя забывать, что по расчётам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, от вступления в ВТО Россия не получит, а будет терять 1% ВВП, или 7,2 млрд. долл. в год.

Как подчёркивает В. Тарасов, руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС: «Речь идёт не о том, что Россия будет получать 18,4 млрд. долл. в год, а о том, что ровно на эту сумму в течение двух лет увеличится потребление в нашей стране после присоединения к ВТО». Иными словами, мы будем тратить больше денег при одновременном снижении тарифов на страховые услуги, на мобильную и интернет-связь, при снижении ставок по кредитам в банках и т.п. Прибыли, которые Запад будет зарабатывать у нас, будут уходить к ним. При этом эксперты предупреждают: «...прямые иностранные инвестиции, вероятно, могут повлечь спад производства в компаниях, находящихся в собственности россиян».

Тяжёлый удар, как говорилось выше, придётся на сельское хозяйство и пищевую промышленность. На втором месте – лёгкая промышленность. Как члены ВТО, мы не сможем ограничивать приток в страну иностранной продукции. Выгода зарубежных предприятий в 10 раз больше. Возникает вопрос: а нужно ли нам ВТО? Кто же выигрывает от этого вступления?

Бывший директор американского АНБ и знаток мирового коммунизма Билл Одом заметил, что все глобальные международные организации (МВФ, Всемирный банк, ВТО и даже ООН), созданные якобы для помощи развивающимся странам, на деле были классическими инструментами империалистической эксплуатации. И протест в таких странах выражался через оппозицию этим международным экономическим и финансовым организациям. Он же говорит, что «...самое поразительное – как Китай, встроившись в эти структуры изнутри, сумел перенаправить их механизм в противоположном для себя направлении» (14).

Подводя итог, следует отметить, что если в ходе переговоров России не удастся добиться приемлемых для неё условий присоединения к ВТО, то его следует отложить, при этом необходимо укрепить позиции российской экономики на основе структурных преобразований и выйти на устойчивую траекторию роста.

Первоочередные меры в области изучения недр. Следует иметь в виду, что продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевой базы действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики регионов и для России в целом. До 2025 г. произойдёт почти полное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова. Запасы алмазов и золота могут оказаться полностью исчерпанными уже к 2015 г., а серебра и цинка - к 2020 г.

Для России с точки зрения экономических перспектив всегда была важна общенациональная система управления геологическими исследованиями территории страны. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за последние годы геологоразведочные работы сократились более чем в 3 раза. Если не будет наведен порядок в финансировании этих работ, то в ближайшее время они сократятся еще, как минимум, на 30% от уровня 1997 г., а это приведет к снижению прироста запасов до 40%.

Суммируя изложенное, следует констатировать:

- минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и, с точки зрения государственных интересов, используется неэффективно;

- сохранение или дальнейшее усугубление дисбаланса в системе производство – потребление - экспорт добытого сырья и продуктов его переработки фактически закрепляет статус России как сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада;

- низкая эффективность действующей налоговой системы, не учитывающей уровень ликвидности полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, приоритетности сохранения рабочих мест в дотационных северных районах, а также особых геополитических интересов страны, не обеспечивает максимально возможное использование имеющейся минерально-сырьевой базы и требует дальнейшего реформирования;

- отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения, с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

Эти проблемы нельзя рассматривать в отрыве от других секторов экономики и социальной сферы страны в целом и отдельных ее регионов в

частности. В контексте объявленного президентом инновационного курса минерально-сырьевые ресурсы должны стать локомотивом развития практически всех сфер экономики с переходом на высокие технологии. Исследование недр, как система, требует использования все более новых методов изучения и обработки данных, совершенствования геологоразведочного и добычного оборудования, экологически безопасных и безотходных технологий глубокой переработки добываемого сырья с более высокой добавленной стоимостью. За этим стоят фундаментальные и прикладные научные исследования, инженерно-конструкторские решения, новые материалы и методы обработки информации, приборы и оборудование, необходимость создания новых транспортных коммуникаций. И, в первую очередь, потребность в высококвалифицированных кадрах (научных, инженерных, управленческих). За последние 20 лет в России сложились серьезные проблемы в одной из базовых составляющих развития любого современного общества – в интеллектуальной. Сейчас эта проблема заключается не столько в «утечке мозгов», сколько в пугающем соотношении темпов их естественной убыли и воспроизводства. Без использования практических знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями, говорить о сохранении и наращивании интеллектуального потенциала страны, ее инновационном развитии – бессмысленно.

Эффективная реализация государственной политики России может базироваться только на профессионально сформированной национальной инфраструктуре, способствующей укреплению взаимодействия, равноправной кооперации с контрагентами дальнего и ближнего зарубежья, на единых принципах и процедурах, международных форматах и стандартах, инвестиционных и иных инструментах и механизмах.

Прежде всего, действующая нормативная база, регламентирующая процессы геологоразведочного производства, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и изыскательских работ, качество производимой продукции, требований к охране окружающей среды в виде ГОСТов, ОСТов, СТП, инструкций, руководств и правил – все это должно быть приведено в соответствие с требованиями Федерального закона «О техническом регулировании». Подобных нормативных документов в области геологического изучения и использования недр насчитывается несколько тысяч. Например, только документов, регламентирующих производство геофизических работ и качество получаемой продукции, действовало на конец 1980-х годов 360 видов.

Отсюда вытекает новая задача, стоящая перед МПР и, в первую очередь, перед Федеральным агентством по недропользованию: создание

новой нормативной базы в области исследования недр, недропользования и управления фондом недр.

Необходимо форсировать работы по созданию национальных стандартов, входящих в национальную систему стандартизации с целью: установления общих организационно-методических положений для определенной области деятельности; установления общетехнических требований, норм и правил, обеспечивающих взаимопонимание, информационную и техническую совместимость продукции; выявление взаимосвязи различных процессов создания и использования продукции, выполняемых работ и оказания услуг; установления общих требований по охране окружающей среды, безопасности работ и услуг для жизни людей и их имущества.

Нельзя не остановиться на вопросе о гармонизации требований, действующих в международной практике геологического изучения и использования недр с национальной системой стандартизации, которая будет создана в ближайшее время.

В последние годы особенно острые дискуссии происходили вокруг классификации запасов и прогнозных ресурсов полезных ископаемых. В отличие от России, где действует единственная классификация, утверждённая государством и являющаяся обязательной для всех организаций, ведущих геологоразведочные работы, на подсчёт запасов, оценку прогнозных ресурсов и разработку месторождений нефти и газа, в США, например, существует несколько классификаций. Среди них - классификации правительственных агентств (Горное бюро и Геологическая служба США), отдельных крупных компаний, научных обществ (Общество инженеров-нефтяников, Американская газовая ассоциация и др.), институтов (Американский нефтяной институт), бирж по ценным бумагам и банков. Все они, как правило, имеют много сходных элементов.

Для классификации разведанных запасов и прогнозных ресурсов твёрдых полезных ископаемых принципиальное значение имеют документы и инструкции, принятые в 1999 г. в форме кодексов в Австралии, Канаде, ЮАР, США и некоторых других странах. Эти кодексы, согласованные с фондовыми биржами, содержат унифицированные определения различных категорий запасов и прогнозных ресурсов, регламентируют требования к ним, порядок оценки и экспертизы.

Рамочная классификация (РК) ООН по замыслу её разработчиков имеет своей целью интеграцию оценок запасов в разных странах мира на основе единых показателей их изученности и экономической доступности. Проведённый анализ (Кривцов и др.) показал возможность отражения в системе показателей РК ООН запасов и прогнозных ресурсов как

действующей в России классификации, так и её актуализированной версии. Вместе с тем, для полноты совмещения классификаций требуется принятие общих либо близких наименований различных категорий запасов и ресурсов.

В целом можно считать, что сближение отечественной классификации разведанных запасов и прогнозных ресурсов с классификациями, принятыми в зарубежных странах, создаёт серьёзные предпосылки капитализации ценности недр, что должно повысить инвестиционную привлекательность отечественных недр. Представляется поэтому возможность сформировать экономическую основу для перехода на рентное недропользование.

В мировой практике геологического изучения недр (В.Ю. Зайченко) наиболее известной является система POSC, разработанная Международным институтом в целях стандартизации нефтегазовых технологий, к которой на добровольной основе присоединились свыше 100 участников. Среди них такие широко известные организации как Американский геологический институт (AI), Французский институт нефти (IFP), Британский геологический сервисный центр; компании: Schlumberger, Exxon Mobil, Chevron Texaco Corporation, Китайская национальная корпорация (CNPC), Halliburton и др.

Система POSC содержит свыше 1000 стандартов, среди которых имеются такие документы, как: стандарт передачи информации о расположении скважин (Witsml TM); стандарт представления данных каротажа (Welog ML); перекодировщик PEF формата обмена для данных Epicentre (PEF XML V 1.1); модель базы данных и процедура обмена связанных данных (Geoshare); стандарты управления данными и стандарты обмена данными в Интернете и многие другие, которые, несомненно, представляют интерес для российских организаций.

По данным справочной информации КОДА, в настоящее время действуют 26 международных и свыше 84 национальных организаций по стандартизации, которые ведут большую работу не только в этой области, но и в метрологии, в различных областях человеческой деятельности. Для геологического изучения и использования недр наибольший интерес представляют (кроме POSC*) документы таких международных организаций, как: ISO (Международная организация по стандартизации); GEN (Европейский комитет по стандартизации); OIML (Международная организация по метрологии); WMO (Всемирная метрологическая организация); COPANT (Панамериканская комиссия по стандартам) и ряд других.

Среди национальных организаций, занимающихся стандартизацией, значительный интерес для нас представляют документы американского национального института по стандартизации США; Совета по стандартам Канады; Британской организации по стандартизации, а также ряда других

стран, активно занимающихся геологическим изучением недр, – Бразилии, Нидерландов, Мексики, Норвегии и др.

Для использования этих стандартов на территории Российской Федерации необходимо установление научно-технических связей отечественного ТК-421 «Геологическое изучение недр» с международными и национальными организациями, занимающимися стандартизацией и метрологией, и выяснение организационных и финансовых условий их действия в России.

Что касается стран СНГ, то научно-техническое сотрудничество по стандартизации в области геологического изучения недр на уровне МПР России уже ведётся путём разработки программы сотрудничества и организации работ в этой области, хотя больших сдвигов в этой деятельности пока не наблюдается из-за нерешённости вопросов финансирования. Во всяком случае, необходимо представлять себе трудоёмкость этой научно-методической работы, высокую ответственность тех, кому будет поручено её выполнение.

Как указывалось выше, основными принципами и правилами ГАТТ/ВТО являются:

- взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле;
- взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;
- регулирование торговли преимущественно тарифными методами;
- отказ от использования количественных и иных ограничений;
- прозрачность торговой политики;
- разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров.

Коротко рассмотрим возможность выполнения этих принципов и правил геологической отрасли и к каким последствиям может привести нарушение принятых в ВТО соглашений.

В геологической отрасли России производятся и находятся в обращении следующие основные товары (4):

- научно-техническая продукция (НТПр),
- минерально-сырьевые ресурсы (МСР);
- геологическая информация о недрах (ГИоН);
- результаты интеллектуальной деятельности (РИД);
- объекты интеллектуальной собственности (ОИС);
- нематериальные активы (НМА).

Учитывая инновационный путь современного развития многих стран мира, НТПр и РИД геологической отрасли России представляют особый интерес для зарубежных стран, но только тех, которые обладают новизной и

актуальностью для геологических служб этих стран. Это, прежде всего: результаты глубинного исследования недр, методика и технология их изучения; новые технологии геологоразведочного производства, разведочной геофизики и геохимии; программные средства для ЭВМ по комплексной обработке и интерпретации геолого-геофизических данных, новые разработки буровой, геофизической и геохимической техники и т.д. Эта продукция на международном рынке может стать ходовым товаром, если будет организована реклама и оповещение их наличия.

Геологическая информация о недрах (ГИоН) и результаты интеллектуальной деятельности (РИД) неразрывно связаны друг с другом, так как сводные и производные произведения геологической науки, созданные на основе геологической информации о недрах, являются результатами интеллектуальной деятельности многих специалистов отрасли, о чём было сказано выше. На международном рынке эта продукция имеет особую привлекательность для зарубежных компаний и фирм, так как позволяет оценить минерально-сырьевой потенциал России и определить перспективы и возможности участия этих фирм и компаний в его развитии и использовании.

Содержание указанной продукции позволяет определить минерально-сырьевую безопасность страны и по нашему мнению, должна обладать статусом ограниченного доступа.

На объектах интеллектуальной собственности (ОИС) следует остановиться отдельно, так как на международном рынке этот товар является особо ценным, торговля которым регламентируется правилами, изложенными в специальном Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Минерально-сырьевые ресурсы (МСР) являются традиционным российским товаром, свободно функционирующим на международном рынке, кроме сырья, имеющего стратегическое значение. Торговля этим товаром на международном рынке затруднений не вызывает, так как соответствует правилам и требованиям Соглашений ВТО.

Нематериальные активы (НМА) геологической отрасли как товар представляют собой стоимость права пользования объектами собственности, которые находятся на бухгалтерском учете предприятий и организаций. В геологической отрасли России должным образом учет НМА не налажен и по этой причине они не вводятся в хозяйственный оборот в полном объеме на рынке, за исключением права пользования недрами, которое регламентируется нормами закона «О недрах».

Предоставление права пользования недрами иностранным гражданам и компаниям на территории Российской Федерации, по нашему мнению, может привести к следующим негативным последствиям:

а) потере права собственности на геологическую информацию о недрах, которую будут получать иностранные недропользователи (ст. 27, третий абзац, закона);

б) потере преимуществ отечественных недропользователей при оформлении права разработки открытых иностранными компаниями месторождений полезных ископаемых (ст. 10, пункт 4, третий абзац и пункт 5 закона);

в) потере исключительного права Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности, созданные на базе геологической информации о недрах.

Это далеко не полный перечень проблем в виде негативных последствий, которые могут появиться в геологической отрасли при вступлении России в ВТО. Их, естественно, необходимо выявлять и изучать.

Как известно, в сфере геологического изучения недр чрезвычайно развита научная и научно-техническая деятельность, в результате которой создаётся разнообразная научно-техническая продукция, в том числе и большое количество объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих как юридическим, так и физическим лицам. Для решения проблемы использования этой весьма специфической, но значимой для государства собственности, созданной за счёт средств государственного бюджета в сфере геологического изучения недр, необходимо:

- разработать и войти в Правительство Российской Федерации с проектом постановления «Порядок использования результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в природно-ресурсной сфере»;

- создать нормативно-методическую базу, обеспечивающую реализацию государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности, полученных в сфере недропользования.

Использование интеллектуального информационного потенциала потребует изменения правового обеспечения, прежде всего, в вопросах охраны государственной собственности, в частности, по интеллектуальным геологическим активам и управлению ими.

В последние годы произошло дробление и ослабление предприятий нефтегазового сервиса. Сложившейся ситуацией воспользовались зарубежные компании, которым представилась уникальная возможность не только

поглотить этот перспективный российский рынок, но и устранить потенциально опасного конкурента.

Годовой оборот российского рынка нефтегазового сервиса оценивается примерно в 20 млрд. долларов. Но эти «непрофильные активы» на сегодня сохранили только «Газпром» с «Газпромнефть», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Сервисные службы этих компаний находятся на современном уровне, оснащены лучшими образцами техники и технологиями, и полностью удовлетворяет потребности своих компаний. Другие нефтяные компании такие, как «Роснефть», «Лукойл», «ЮКОС», «ТНК-ВР» избавились от своих сервисных активов. Одни, из ставших самостоятельными предприятия, приспособились к работе в условиях конкуренции. Другие, лишившись поддержки компаний-заказчиков и государства, не имея средств на техническое перевооружение и совершенствование технологий, либо обанкротились, либо впадают жалкое существование. Поглощая лучшие из подобных предприятий, иностранный сервисный бизнес наращивал свою долю на рынке российского сервиса.

Особую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся вокруг перспектив освоения российского шельфа. Отечественные предприятия нефтегазового сервиса к этим работам пока не допускают из-за отсутствия у них требуемых технологий.

Следует отметить, что в США и Китае к обеспечению нефтегазового сервиса допущены только национальные компании. Это обусловлено стратегической значимостью для безопасности страны результатов геологоразведочных работ, сейсморазведки, бурения, геофизических исследований скважин на суше и море. Здесь многое зависит от законодательной базы. Но это предмет отдельного рассмотрения.

Надо признать, что обстановка в минерально-сырьевом комплексе в последние годы серьёзно осложнилась. В период так называемой перестройки резко понизился уровень научного обеспечения поиска новых запасов полезных ископаемых, материальная база геологии существенно подорвана, распались многие региональные геологические организации, снизился уровень кадровой подготовки работников отрасли, многие организации непродуманно переориентированы.

Между тем специалисты утверждают, что в XXI веке продолжится интенсивный рост потребления практически всех видов минерального сырья. По прогнозам, в предстоящие 50 лет мировое потребление увеличится: нефти в 2-2,2 раза, природного газа - в 3-3,2 раза, железной руды - в 1,4-1,6 раза, первичного алюминия - в 1,5-2 раза, меди - в 1,5-1,7 раза, никеля - в 2,6-2,8 раза, цинка - в 1,2-1,4 раза, других видов минерального сырья – 2,2-3,5 раза. В связи с этим, в ближайшие 50 лет объем горно-добычных работ

должен возрасти более чем в пять раз, главным образом за счет разведки и эксплуатации новых месторождений, разведанных в пределах континентальной суши.

Основной тенденцией должно стать внедрение технологий глубокой переработки сырьевых ресурсов и создание новых материалов и новых видов продукции на их основе. В частности, следует учитывать возросший интерес в мире к редкоземельным металлам (РЗМ). Советский Союз был в числе ведущих производителей и потребителей редких металлов, но с его развалом часть месторождений осталась за пределами Российской Федерации. А потребление РЗМ в мире растет очень быстро. По прогнозам спрос на них в 2014 г. в 1,6 раза превзойдет современное потребление и в 6 раз потребности 1990 года. Применение РЗМ позволяет существенно снизить массу автомобилей, а никель-металл-гибридные аккумуляторные батареи - создать их гибридные модели. Важная область применения – военная техника, в производстве систем наведения и управления, смарт-бомб и ракет «Пэтриот». Мы упустили это направление, хотя наша сырьевая база позволяет его развивать.

Следует иметь в виду, что западные спецслужбы, раньше по большому счёту интересовавшиеся вопросами вооружения, занялись серьёзным изучением сырьевых продуктов, таких как сурьма (интипирены пластмасс), церий (изготовление энергосберегающих ламп), хром (нержавеющая сталь), эрбий (кабель из стекловолокна), флюорит (холодильные установки, фармацевтика), галлий (схемы), германий (стекловолокно), графит (топливные элементы для ядерных реакторов), индий (сенсорные экраны), иридий (ультрафиолетовые солнечные очки), кобальт (аккумуляторы), литий (перезаряжаемые батареи), магний (литиевые сплавы), неодим (постоянный магнит), ниобий (закалка стали), палладий (топливные элементы), платина (кардиостимулятор, катализаторы), рутений (цветные солнечные батареи), скандий (мобильные телефоны), тантал (протезы, имплантаты), вольфрам (военная промышленность) или иттрий (лазерные устройства). Почему? Потому что именно они означают конфликты в будущем!

Несмотря на то, что Россия вышла на первое место в мире по экспорту углеводородного сырья, это не обогатило ее. Если бы экспортируемое сырье перерабатывалось с той же глубиной, как в США, то экономика России была бы второй в мире. Например, в 1990 г. мощности по пиролизу газового сырья в Саудовской Аравии и России были примерно одинаковы: 2,3 и 2 млн. тонн соответственно. Но в 2006 г. переработка в Саудовской Аравии возросла более чем в 3 раза, а в 2012 г. разрыв увеличился в 6 раз: 17,5 и 3,1 млн. тонн соответственно. Это результат грамотной политики в Саудовской Аравии, которая имеет огромные запасы углеводородного сырья.

И в Китае локомотивом реформ стала нефтехимия, в которую направляется 73 млрд. долларов государственных инвестиций. Судя по всему, Китай первым выйдет из кризиса. В России же сложившаяся система налогообложения стимулирует экспорт углеводородов, а не их переработку. Сценарии диверсификации, опирающиеся, как и прежде, на экспорт энергоносителей, неприемлемы в кризисный и послекризисный период, так как угрожают национальной безопасности.

Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До 2025 г. произойдёт серьёзное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. - почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Таким образом, законодательные и подзаконные акты в области недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения открытых ранее месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ для повышения уровня прироста запасов.

Правительство РФ сводит проявления кризиса лишь к расстройству финансово-банковской системы, тогда как на самом деле кризис глубоко поразил все сферы жизни российского государства: его экономику, науку, образование, здравоохранение, культуру, идеологию, нравственность.

Мы исходим из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его развития.

В первую очередь, необходимы организационные преобразования, в том числе создание органа, который нес бы ответственность за стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны – комитет или министерство геологии и недропользования. Он должен будет осуществлять такие важные функции, как: восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых, научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу, анализ и оценку перспектив потребления экспорта и импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита, разработку

предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения государства в особых условиях, и решать другие государственные вопросы.

Учитывая стратегическое значение минерально-сырьевой базы для экономического развития России и ее национальной безопасности, необходимо понимать, что существенными угрозами для нашей страны являются: гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов, экспансия на внутренний рынок зарубежного оборудования, товаров и услуг, рост экспорта стратегических видов сырья, исчерпание сравнительно легко доступных и богатых по минеральному содержанию месторождений полезных ископаемых и др.

Уже сейчас мы на 15-20 лет отстаем от развитых горно-добывающих государств в научно-технических и технологических разработках, в важнейших направлениях - дегазация угольных шахт и утилизация метана в промышленных целях, создания технических и технологических комплексов с дистанционным управлением - горная робототехника, микробиологическое обогащение полезных ископаемых и др. Поэтому, для модернизации структуры промышленного производства и экспорта необходимо стимулировать глубокую переработку и комплексное использование природных ресурсов. Освоение территориальной совокупности полезных ископаемых (крупных ресурсных сочетаний) возможно через организацию сконцентрированных в рамках единого производственного процесса групп предприятий смежных отраслей. К перспективным относятся организация горно-металлургических и химико-металлургических комплексов, станций подземной газификации угля для выработки тепловой и электрической энергии, жидкого топлива и дефицитных химических продуктов.

Непрофессионализм – болезнь последних двадцати лет, бактерии её поразили страну и не дают ей развиваться на основе продуманных проектов.

Мы отстали в экономическом развитии от многих других стран мира. В мировом объеме производства валовой продукции наша доля составляет всего 1,5%. Еще хуже обстоят дела с высокотехнологичной продукцией, определяющей современное развитие: мы производим ее всего 0,3% от мирового объема, США - 36%, Япония – 30, Германия – 17%. Производительность труда в 3-5 раз ниже по сравнению с США и с другими развитыми странами.

Между тем, финансовый кризис вошёл не только в каждую российскую компанию, но и в каждую семью. Он однозначно носит системный характер: разрушает хозяйственные связи, перечеркивает начавшуюся формироваться перспективу развития страны, девальвирует национальные ценности, разрушает устои общества!

Как нам представляется, следует более глубоко оценивать внешнеполитические угрозы и тот «нажим», который проявляют страны Запада, лишенные стратегических запасов полезных ископаемых в первую очередь энергоресурсов.

В заключение я хотел бы привести слова глубоко уважаемого человека – А.А. Зиновьева: «В мире сейчас не происходит ни одного мало-мальски крупного события, которое не было бы частичкой мировой войны. Она идет, а для маскировки ее называют глобализацией. И для России вступление в ВТО — одно из звеньев общей цепи...» (17).

Литература

1. Бородкин С. Вирус ВТО окончательно разрушит нашу великую державу. Аргументы недели. № 16 (308), 2012.
2. Болдырев Ю. Круговорот марализма в природе. Как всемирный банк рекламирует присоединение России к ВТО. Отечественные записки. 2-12.
3. Делягин М. «Жареный петух» ВТО. Завтра. № 17, 2012.
4. Зайченко В.Ю. Определение и оценка негативных явлений, которые могут появиться в геологической отрасли после вступления России в ВТО. 2012.
5. Зиновьев А.А. Нынешний строй в России – это «рогатый заяц». Советская Россия. № 54, 2006.
6. Известия № 53. 10.04.2006.
7. Как воруют по закону? Аргументы и факты. № 17, 2012.
8. Козловский Е.А. Осторожно! ВТО! В книге «Дальний Восток – зона притяжения». ООО «Центр информационных технологий в природопользовании». 2006. 286 с.
9. Козловский Е.А. ВТО и минерально-сырьевой комплекс России. Промышленные ведомости. 2007, № 7.
10. Козловский Е.А. Уроки Великой войны: геология и национальная безопасность. ВНИИгеосистем. 2009. 598 с.
11. Коледина А., Баязитова А. Министерства разошлись в сценариях развития. Известия. № 80, 2012.
12. Леонтьев М. У России нет причин вступить в ВТО. Известия. № 224, 2005.
13. Мировой финансовый кризис (2008-2011). Википедия. 2012.
14. Народно-хозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Национально-инвестиционный совет РАН. 2002.

15. Овчинников В.В. Высокие технологии XXI века. Доклад 10-23.04.05. г. Москва
16. Платова Г. Страна рискует всем. Советская Россия. № 47, 2012.
17. Смолин О. Слезы счастья, или ещё раз о «забывчивости» властей. Советская Россия. № 45, 2012.
18. Тор В. ВТО: принуждение к открытому рынку. Промышленные ведомости. № 3 – 4. 2012.
19. UA Regnum? <http://www.Regnum.ru/news/1520977.html#2072799324>. Экономическая и философская газета. № 16, 2012.
20. Овчинников В.В., Райниш А., Международная сертификация систем менеджмента качества// М., ИКФ «Каталог», 2004 – 272 с.
21. Гузенко В.Г. Лазебник Е.Р. Синергетическая концепция управления бизнес-процессами, ТРТУ // Синергетика и проблемы управления - Таганрог: материалы Всероссийской научной конференции РАН и ГК РФ ВШ с международным участием - 1995 - с. 88-90
22. Е. Лазебник, Технологическая поддержка процессов создания информационно-управляющих систем с заданными свойствами// Собрание-семинар «Состояние и проблемы информационного обеспечения и поддержки принятия решений в структурах органов власти», РАГС при Президенте РФ, М, - 1999
23. Е.Р.Лазебник, В.Д.Могилевский, Новая концепция современных информационных технологий// М., – 2002